

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.665
3 September 1993

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
3 сентября 1993 года, в 15 час. 00 мин.

Президент: г-н Мунир Захран (Египет)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 665-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сейчас мы приступаем к принятию докладов специальных комитетов Конференции. Желает ли выступить какая-либо делегация, прежде чем мы приступим к работе? Как я вижу, желающих нет. Сейчас я вношу на принятие Конференции доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, содержащейся в документе CD/1217. Могу я считать, что этот документ принимается?

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): А теперь мы переходим к докладу Специального комитета по транспарентности в вооружениях, который был распространен в качестве документа CD/1218. Могу я считать, что Конференция принимает этот доклад?

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас мы переходим к докладу Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этот доклад фигурирует в документе CD/1219. Могу я считать, что этот доклад принимается?

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): И наконец (последнее по счету, но не по значению), я вношу на принятие Конференции доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, распространенный в документе CD/1220. Принимает ли Конференция этот доклад? Я полагаю, что вы охотно делаете это.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Прежде чем перейти к другим вопросам, мне хотелось бы спросить, желает ли какая-либо делегация высказаться по только что принятому докладу. Как я вижу, желающих нет. В таком случае сейчас мы переходим к докладу, представленному Специальным координатором по вопросу о расширении членского состава послом Австралии Полем О'Салливэном и содержащемуся в документе CD/1214, а также к заявлению, сделанному им на 663-м пленарном заседании, которое является составной частью этого доклада. И в этой связи, как мне кажется, в том что касается этого доклада, я должен сказать, что в предстоящий период я продолжу неофициальные консультации для достижения консенсусного решения и буду поддерживать контакт со всеми вами в этом отношении в межсессионный период.

А теперь мы перейдем к годовому докладу Конференции. Хотелось бы напомнить, что мы уже провели неофициальное заседание, в ходе которого мы завершили первое чтение технических разделов. В соответствии с практикой Конференции второе чтение будет проведено по разделам. Как уже отмечалось, имеющиеся пропуски будут заполнены секретариатом, а доклады, являющиеся составной частью годового доклада, будут добавлены сюда после его принятия, так что они будут фигурировать в официальном документе, содержащемся в докладе. Я также хочу отметить, что в него включены все уже распространенные официальные документы - до документа CD/1221 включительно.

(Президент)

Мы начнем с главы I - "Введение". Есть ли какие-либо замечания? Замечаний нет. Переходим к главе II - "Организация работы Конференции", а именно к разделу А, озаглавленному "Сессия Конференции 1993 года". Есть ли какие-либо замечания по этому разделу? Замечаний нет. Далее следует раздел В, озаглавленный "Участники работы Конференции". Есть ли какие-либо замечания по этому разделу? Замечаний нет. Раздел С, озаглавленный "Повестка дня и программа работы на сессию 1993 года". Есть ли какие-либо замечания? Как я вижу, замечаний нет. Раздел D. Слово имеет посол Пакистана Камаль.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Как я понимаю, сейчас мы рассматриваем во втором чтении организацию работы Конференции как целую главу. Так ли это?

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): По разделам.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): У меня есть лишь замечание по разделу G, когда мы дойдем до него. Вы уже дошли до раздела G или нет?

ПРЕЗИДЕНТ: Раздел С.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Вы дошли до раздела С.

ПРЕЗИДЕНТ: До раздела С.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Прошу прощения. Я ошибся. Когда мы дойдем до раздела G, у меня будет замечание по нему.

ПРЕЗИДЕНТ: По-арабски - "джим".

(далее говорит по-арабски)

Итак, раздел D - "Присутствие и участие государств - нечленов Конференции". Как уже было условлено, здесь, в пункте 10, мы добавили государство-нечлен Словакию - Словацкую Республику, которая вчера была приглашена к участию в нашей работе. Есть ли какие-либо замечания? Замечаний нет. Сейчас мы переходим к разделу E, озаглавленному "Расширение членского состава Конференции". В пункте 13 было добавлено имя посла Поля О'Салливэна. Мы также включили новый пункт 14, чтобы отразить заявление, сделанное Специальным координатором 26 августа, и тем самым мы завершили этот раздел. Есть ли какие-либо замечания по разделу E? Прошу прощения. Есть добавления к вышеупомянутому по разделу E; позвольте мне повторить. Раздел E, озаглавленный "Расширение членского состава Конференции". Мне бы хотелось привлечь внимание к пункту 13, где было добавлено имя посла Поля О'Салливэна. Мы также включили новый пункт 14, чтобы отразить заявление, сделанное Специальным координатором 26 августа; добавляем мы и еще один пункт, который гласит следующее:

(далее говорит по-английски)

"На 664-м и 665-м пленарных заседаниях Конференция обсудила доклад Специального координатора по членскому составу. Многие делегации выступили с заявлениями (CD/PV.664 и 665)".

(Президент)

(далее говорит по-арабски)

Есть ли какие-либо замечания в этой связи? По разделу Е. Слово имеет представитель Малайзии.

Г-н ДЖАНАПАТИ (Малайзия) (перевод с английского): Я хочу привлечь ваше внимание к пункту 12, касающемуся просьб о приеме в члены: в приводимом перечне, как представляется, пропущена просьба, представленная Малайзией. Могу ли я считать, что пока этот перечень не является исчерпывающим и что позднее эта просьба будет включена в него?

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Малайзии за его замечание. Название его страны действительно было пропущено, и оно будет должным образом добавлено. Приношу извинения за это упущение. Благодарю вас. А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов посол Стивен Ледогар.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, я просто хотел бы задать вопрос. Разве не важно добавить сюда короткий дополнительный пункт, который стал бы пунктом 15, относительно того, что на Конференции не было достигнуто никакого заключения и что, как вы сказали в самом начале, вы намерены продолжить работу над этим вопросом?

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Ледогара за его замечания. Я полагаю, что вы слышали соответствующее предложение посла Ледогара; и поскольку, как я вижу, возражений это не вызывает, мы можем внести добавление относительно того, что на данном этапе не было достигнуто никакого заключения. Благодарю вас. Как я уже вам говорил, я продолжу свои консультации по этому вопросу, с тем чтобы попытаться добиться консенсуса по нему в предстоящий период, и я буду информировать координаторов и членов о результатах и ходе своих консультаций. Слово имеет представитель Пакистана посол Ахмад Камаль.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, не будете ли вы любезны зачитать предложение, которое будет добавлено в этот пункт?

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Предоставляю слово Генеральному секретарю послу Берасатеги. Пожалуйста, зачитайте его.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению, личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Если я правильно понял предложение, то в конце текста, перед ссылкой на два стенографических отчета, мы добавим следующий текст: "На данном этапе не было достигнуто никакого заключения. В межсессионный период Президент Конференции продолжит консультации с целью достижения консенсуса".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Генеральный секретарь. А теперь позвольте мне перейти к следующему разделу?

(Президент)

(далее говорит по-арабски)

Раздел F, озаглавленный "Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции". Есть ли какие-либо замечания? Замечаний нет. Раздел G, озаглавленный "Сообщения неправительственных организаций". Есть ли какие-либо замечания по разделу G? Сейчас мы приступаем к главе III, озаглавленной "Работа Конференции по существу в ходе ее сессии 1993 года", которой посвящены пункты 22-28 документа. Есть ли какие-либо замечания по этой части? Замечаний нет. Далее раздел A, озаглавленный "Запрещение ядерных испытаний". Есть ли какие-либо замечания? Замечаний нет, благодарю вас. Сейчас мы перейдем к разделу B "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Как было условлено на предыдущем неофициальном заседании, мы добавили в пункт 32 одно предложение; как было условлено ранее, имеются также ссылки в пунктах 34, 40 и 41; а в раздел B мы также добавили документ CD/1221. Эти добавления были согласованы на предыдущем неофициальном заседании в качестве поправок к только что упомянутым мною пунктам. Есть ли какие-либо замечания? Как я вижу, замечаний нет.

Тогда мы переходим к разделу C "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Есть ли какие-либо замечания? Как я вижу, замечаний нет. Раздел D, озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Есть ли какие-либо замечания, какие-либо комментарии? Таковых нет. Благодарю вас. Раздел E, озаглавленный "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Есть ли какие-либо замечания по разделу F? Замечаний нет. Благодарю вас. Мы переходим к разделу F "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия"; радиологическое оружие". Есть ли какие-либо замечания по разделу F? Замечаний нет. Раздел G - "Всеобъемлющая программа разоружения". Какие-либо комментарии, замечания? Нет. Раздел H, озаглавленный "Транспарентность в вооружениях". Какие-либо замечания? По-видимому, нет. Раздел I "Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения и других соответствующих мер". Есть ли какие-либо замечания? Очевидно, нет. Раздел J, озаглавленный "Рассмотрение и принятие годового доклада Конференции и соответственно любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций". Какие-либо замечания? По-видимому, нет.

Таким образом, мы завершили второе чтение технических разделов проекта доклада. Прежде чем перейти к принятию решения, мне хотелось бы спросить, желает ли выступить на данном этапе какая-либо делегация? Никакая делегация не изъявляет такого желания. Сейчас я предлагаю принять годовой доклад для сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащийся в документе CD/WP.445/Rev.1, а также принятые сегодня доклады с внесенными в них согласованными поправками. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает годовой доклад.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Поздравляю вас с принятым решением. Мне хотелось бы спросить, не желает ли какая-либо делегация сделать заявление после принятия доклада. Слово имеет делегация Польши.

Г-н ПАК (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, в связи с принятием доклада Конференции по разоружению за 1993 год мне, от имени моей делегации в качестве координатора Восточноевропейской группы и по ее поручению, хотелось бы засвидетельствовать заинтересованность Группы в исполнении обязанностей председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, когда такой вспомогательный орган Конференции по разоружению будет воссоздан в начале сессии Конференции по разоружению 1994 года. Как известно, восточноевропейской региональной группе еще не доводилось председательствовать в этом Специальном комитете.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши. Его выступление будет принято к сведению.

(далее говорит по-арабски)

Благодарю вас. Я хотел бы дать слово уважаемой представительнице Кубы.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне поздравить вас с только что принятым продуктом нашей работы, а также поздравить остальных наших коллег. Вопрос, только что поднятый координатором Восточноевропейской группы, несомненно, заслуживает дальнейшего рассмотрения, и моя делегация официально предлагает провести необходимые консультации по этому вопросу. Мне хотелось бы поблагодарить вас за предоставленную мне возможность высказать вам такое поручение в качестве официального предложения моей делегации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Кубы. Я принял к сведению ее заявление, и в межсессионный период я, естественно, продолжу консультации и по этому вопросу. Таким образом, мы завершили свою работу над докладом о сессии Конференции 1993 года, и прежде чем закончить, мне хотелось бы предоставить слово Генеральному секретарю Конференции, личному представителю Генерального секретаря, который хочет сделать краткое заявление на этом этапе.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению, личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): По случаю последнего пленарного заседания сессии Конференции 1993 года мне хотелось бы выступить с кратким заявлением, ибо для меня это и последнее пленарное заседание в моем нынешнем качестве, а поэтому позвольте мне попрощаться с вами в связи с подачей заявления об уходе в отставку с занимаемого мною поста. При этом я хотел бы заверить вас, что в оставшиеся мне до начала декабря недели для выполнения необходимых административных формальностей я приму соответствующие меры к тому, чтобы обеспечить преемственность в работе, и проведу необходимую подготовку с тем, чтобы обеспечить нормальное начало сессии Конференции 1994 года.

Работа, которую я исполнял в секретариате Конференции с 24 января 1979 года, а до этого в течение семи лет - в качестве представителя своей страны, охватывает длительный период моей жизни. И поэтому не удивительно, что, покидая вас, я испытываю чувство человека, завершившего важный этап своей личной и профессиональной жизни и вступающего в новый этап со всеми присущими ему проблемами. Но в то же время я очень рад, что мне вновь доведется послужить своей стране в составе ее внешнеполитической службы, с которой я был связан с молодости и которой я посвящу все свои усилия в предстоящие годы.

(Г-н Берасатеги, Генеральный секретарь Конференции)

Я уверен, что с каждым из вас я сохраню дружеские узы. Эта дружба имеет для меня особую значимость, и я буду неизменно дорожить ею как драгоценным даром моей профессиональной деятельности. Я выражаю искреннюю признательность своим коллегам и друзьям по секретариату за их приверженность и безупречную работу. Чтобы не упустить кого-либо мне не хотелось бы называть имен, но мне все же хочется выделить г-жу Ивонну Санта Эужению и г-жу Анну Долан - двух человек, которые, выходя за рамки своих обычных обязанностей, на протяжении последних двух лет с исключительной компетентностью и чувством ответственности оказывали мне самую непосредственную помощь в моей работе на двух занимаемых мною постах. Я выражаю признательность за многолетнее прекрасное сотрудничество нашим устным переводчикам, которых я всегда считал блестящими мастерами своего тонкого дела, а также работникам технических служб, которые, несмотря на жесткие сроки, бесчисленное число раз неизменно обеспечивали наличие документации тогда, когда это было нужно.

Я должен откровенно сказать, что секретариат являет собой особый пример административной организации, подчиняющейся не только тем правилам, которые характерны для всех структур такого рода, но и тем правилам, которые присущи только ей. Например, хорошо известно, что в любой административной работе действует "закон Мэрфи", согласно которому, если где-либо возможен сбой, то такой сбой обязательно произойдет. Это применимо и к секретариату. Но я со своими коллегами могу уверить вас в том, что в случае секретариата имеют место и различные модификации этого закона, которые, как я полагаю, сложились за многие годы деятельности, и, с вашего разрешения, мне хотелось бы их изложить. Во-первых, простота - обманчива. Во-вторых, на все требуется больше времени, чем вам думается. В-третьих, из всех возможных зол произойдет худшее. В-четвертых, если на пути реализации какой-либо процедуры стоит четыре возможных препятствия и их удастся обойти, то не замедлит появиться пятое. В-пятых, сами по себе дела тяготеют к тому, чтобы идти все хуже и хуже.

Вы, наверное, подумаете, что этого вполне достаточно, но тогда вы, по-видимому, забываете, что Конференция представляет собой единственный многосторонний переговорный форум международного сообщества в области разоружения, который действует на основе консенсуса. И поэтому секретариат Конференции связан определенными правилами, которые присущи только этому органу, который все мы считаем уникальным. Позвольте же мне вкратце упомянуть их. Во-первых, эффективность заседания комитета обратно пропорциональна числу участников и затратам времени на дискуссии. Во-вторых, если вы делаете нечто такое, что, как вы уверены, получит всеобщее одобрение, то кому-то это не понравится. В-третьих, можете улыбаться... завтра будет еще хуже. В-четвертых, и я бы сказал, что это фундаментальный принцип, определяющий нашу работу в секретариате, - Мэрфи был оптимистом.

Переходя к более серьезным вещам, я не намерен философствовать по поводу работы Конференции, по поводу того, чем она должна заниматься или чем она должна быть. Такие попытки с моей стороны выглядели бы претенциозно. Но мне все же думается, что я могу вместе с вами испытывать чувство удовлетворения в связи с тем, что Конференции удалось начать процесс, который приведет к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это решение вновь подтверждает функции Конференции как многостороннего переговорного органа международного сообщества по разоружению.

(Г-н Берасатеги, Генеральный секретарь Конференции)

Я полагаю, что все вы слышали, как я неоднократно говорил о своей убежденности в том, что все представленные здесь государства особо заинтересованы в укреплении Конференции как форума, на котором они могут адекватно защитить свои национальные интересы в контексте международного сотрудничества и взаимоуважения. С завершением переговоров о Конвенции по химическому оружию встал вопрос, который широко муссировался в кулуарах: "А что же дальше?" Я никогда не сомневался в том, что еще предстоит сделать гораздо больше, о чем свидетельствуют другие случаи, связанные с заключением соглашений, предшествовавших этой Конвенции. И сейчас Конференция приступает к переговорам, которые имеют очень большое значение для всего международного сообщества.

И наконец, мне хотелось бы высказаться еще и в личном плане. Как всем вам известно, здесь на Конференции наладился очень теплый личный диалог, который превалирует над расхождениями в занимаемых позициях, и поэтому не удивительно, что многие из вас спрашивали меня о моих планах на будущее, и сейчас мне, пожалуй, следует попытаться ответить на эти вопросы. Собственно, я и обещал кое-кому из вас, что я попытаюсь сделать это сейчас. Что произойдет в несколько более отдаленном будущем - на то воля судьбы, мне даже не надо пытаться предугадывать ее; что же касается ближайшего будущего, то тут я могу удовлетворить ваше любопытство. Сегодня вечером я иду в ресторан со своей супругой, которая так много разделила со мной и которая находится сейчас на галерке, чтобы отметить ее день рождения.

Благодарю всех вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Позвольте мне от имени всех присутствующих на Конференции по разоружению выразить нашу глубокую признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению, личному представителю Генерального секретаря послу Берасатеги за все то, что он сделал для настоящей Конференции за прошедшие годы как в своем прежнем качестве заместителя Генерального секретаря Конференции, так и в своем нынешнем качестве Генерального секретаря Конференции, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Вы всегда с готовностью и охотой оказывали помощь и консультативные услуги чередовавшимся президентам Конференции - как тем, кто уже исполнял свои обязанности, так и тем, кто вступал на пост Президента или покидал его. Вы всемерно содействовали проведению заседаний и следили за процедурными моментами, с тем чтобы облегчить работу Конференции. Можно без преувеличения сказать, что успех в этом отношении связан с вашим многолетним опытом и вашими неустанными усилиями. Все мы испытываем сожаление по поводу того, что вы покидаете свой нынешний пост, хотя мы знаем, что вы вернетесь на службу правительства Аргентины, где по зову своей страны вам предстоит занять важный пост.

За те многие годы, что посол Берасатеги состоял на аргентинской дипломатической службе, он занимал различные важные посты, и в частности исполнял обязанности начальника отдела по делам Организации американских государств в министерстве иностранных дел, заместителя представителя на сессиях Подготовительной комиссии по денуклеаризации Латинской Америки, руководителя аргентинской делегации на Совещании Комитета по разоружению, а также представителя своей страны в Первом комитете Генеральной Ассамблеи

(Президент)

Организации Объединенных Наций. В самой же Организации Объединенных Наций посол Берасатеги исполнял обязанности секретаря Первого комитета Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря Конференции по разоружению, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Он также был Председателем Рабочей группы по мерам укрепления доверия и безопасности и проверке Международной конференции по бывшей Югославии, проходившей в Женеве. Кроме того, он вел преподавательскую работу и лекторскую деятельность.

Позвольте мне сказать, г-н посол и Генеральный секретарь Конференции, что ваше решение застало нас врасплох и мы еще не готовы к мысли о том, что вы так быстро покидаете Конференцию по разоружению. Вы прекрасно помните весь процесс эволюции работы нашей Конференции по разоружению, и на ваших глазах разворачивались все основные события в области разоружения. Нам будет очень не хватать вас. Вы были свидетелем важных событий на Конференции по разоружению, включая многочисленные переговоры по разоруженческим документам, самым последним из которых стала Конвенция по химическому оружию, переговоры по которой завершились ровно год назад.

Все мы рассчитывали, что вы будете с нами и тогда, когда мы будем заключать еще одну международную конвенцию - я имею в виду, в частности, конвенцию, работу над которой все мы надеемся завершить и по которой мы будем проводить в межсессионный период консультации, а именно договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Все мы, как я полагаю, согласны с тем, как важно следовать традиционной практике проведения консультаций между членами Конференции относительно вероятной кандидатуры преемника посла Берасатеги на этом важном посту Генерального секретаря Конференции по разоружению, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций во исполнение пункта 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В заключение мне хотелось бы пожелать вам, дорогой друг, дорогой коллега, посол Висенте Берасатеги, и вашей супруге всего наилучшего, а также здоровья, счастья и дальнейших успехов в преддверии возвращения в прекрасную столицу вашей страны - Буэнос-Айрес. Благодарю вас.

Сейчас слово имеет посол Австралии Поль О'Салливэн.

Г-н О'САЛЛИВЭН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, мне думается, что посол Берасатеги хочет предложить особый вариант "Закона Мэрфи", сформулированный применительно к Конференции по разоружению, который гласит, что если в 36 случаях сопутствует удача, то на 37-м произойдет сбой.

Я взял сегодня слово от имени членов Западной группы, с тем чтобы засвидетельствовать наше сожаление в связи с известием о том, что посол Висенте Берасатеги вскоре уходит в отставку с поста Генерального секретаря Конференции по разоружению и возвращается на государственную службу. Вполне естественно, что аргентинская дипломатическая служба будет рада возвращению столь профессионального дипломата, имеющего за плечами почти 40-летний опыт плодотворной работы. Учитывая же неоценимый вклад посла Берасатеги в дело

(Г-н О'Салливэн, Австралия)

разоружения, мы не можем не сожалеть о его уходе с нашего форума. И я уверен, что всем нам будет не доставать его безупречного профессионализма и той глубочайшей мудрости, с которыми посол Берасатеги исполнял обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению с момента своего назначения в 1992 году.

Посол Берасатеги принес с собой богатый опыт участия в работе многочисленных разоруженческих конференций и комитетов как в рамках Организации Объединенных Наций, так и на региональных форумах, и в частности в его бытность заместителем представителя, а потом и руководителем аргентинской делегации предшественника Конференции по разоружению – на Совещании Комитета по разоружению.

Если коснуться более позднего периода, то работа посла Берасатеги в качестве директора женевского отделения Департамента по вопросам разоружения, его восьмилетнее пребывание на посту заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению, а также исполнение им в течение двух последних лет обязанностей нашего Генерального секретаря со всей очевидностью свидетельствуют о том, человека сколь глубоких и обширных знаний и опыта мы сейчас теряем.

В период его пребывания на посту Генерального секретаря, когда Конференции по разоружению удалось реализовать одно из своих самых важных и трудных достижений, а именно заключить Конвенцию по химическому оружию, яркое подтверждение получило пронизательное руководство посла Берасатеги и его мастерское владение всеми тонкостями многосторонней работы.

Нам будет не доставать не только его выдающегося умения содействовать достижению целей нашей Конференции, но и безупречных манер, непрременной учтивости и неброской компетентности посла Берасатеги.

Мне остается только вновь поблагодарить его от имени Западной группы за его выдающийся вклад в работу нашей Конференции, пожелать ему успехов в его будущей деятельности на национальной службе, а также пожелать ему с супругой крепкого здоровья и всяческих благ.

Г-н Президент, пользуясь возможностью, Западная группа хотела бы официально выразить надежду, что до осуществления любых назначений на посты Генерального секретаря или заместителя Генерального секретаря Конференции с Конференцией по разоружению будут проведены соответствующие консультации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Большое спасибо, посол Поль О'Салливэн, за ваше выступление. И Президент Конференции, да я полагаю и все члены Конференции разделяют ваше последнее замечание относительно консультаций с членами Конференции по вопросу о назначении нового Генерального секретаря Конференции по разоружению.

Сейчас я даю слово представительнице Кубы.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Группа 21 просила меня выступить сегодня от ее имени со словами прощания в адрес Генерального секретаря нашей Конференции посла Висенте Берасатеги. Делегации настоятельно просили меня должным образом засвидетельствовать у нас на Конференции, что Группа всегда высоко ценила профессионализм и личный подход посла Берасатеги к его работе. Они также подчеркнули, что необходимо отметить признательность Группы за то сотрудничество, которое посол Берасатеги неизменно демонстрировал не только по отношению к Группе 21 и по отношению ко всем другим группам в отдельности, но и по отношению к Конференции в целом. В-третьих, подчеркивалось и то обстоятельство, что я, а в моем лице и моя Группа, не можем не пожелать послу Берасатеги и его уважаемой супруге всяческих успехов на будущее. Есть, однако, и четвертый аспект, по которому Группа не уполномочивала меня высказываться сейчас, но я уверена, что она поддержит меня в этом, ибо я хочу, пользуясь возможностью, поздравить уважаемую г-жу Берасатеги с днем рождения. Я очень рада сделать это, и теперь мне, пожалуй, остается лишь пожелать им обоим всяческих успехов и личного счастья.

В завершение своего выступления я не могу не сказать о том, что Группа 21 - как она уже дала ясно понять в ходе президентских консультаций - придает особое значение тому, чтобы в процессе назначения нового Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря данной Конференции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций осознавал и учитывал мнения членов нашей Конференции.

Г-н ПАК (Польша) (перевод с английского): Сейчас, выступая от имени восточноевропейской региональной Группы, я должен сказать, что очень трудно добавить что-либо к красноречивым словам признательности посла О'Салливнона в адрес г-на Берасатеги. Однако мне хотелось бы сказать о том, с каким сожалением мы воспринимаем то обстоятельство, что, как явствует из только что зачитанного послем Берасатеги заявления, Конференция по разоружению уже не будет располагать разоруженческой компетентностью, дипломатическим мастерством и управленческим опытом, которые обеспечивал Конференции уважаемый Генеральный секретарь, личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. А между тем наша утрата - это явный выигрыш для аргентинской дипломатической службы, куда по зову своей страны уходит г-н Берасатеги. Мы желаем ему всяческих успехов в предстоящие годы. Если говорить в более личном плане, то от имени польской делегации и от себя лично я хочу сказать, что с уходом Висенте Берасатеги с Конференции по разоружению нам будет недоставать уважаемого коллеги и доброго старого друга. От имени посла Дембинского и от себя лично я желаю Висенте Берасатеги всего наилучшего в его службе на благо своей страны в предстоящие годы.

Г-н ХОУ (Китай) (перевод с английского): Мы с чувством глубокого сожаления и в то же время с чувством понимания восприняли внезапную весть о том, что посол Берасатеги покидает свой нынешний пост Генерального секретаря. Я всецело поддерживаю слова, высказанные вами, г-н Президент, от имени всех нас. Мы испытываем сожаление, поскольку посол Берасатеги, как всем нам известно, был одним из лучших генеральных секретарей. Многие годы Конференция по разоружению извлекала немало пользы из его дипломатического опыта, обширных познаний и его выдающихся личных качеств. Он был мастером решения запутанных проблем. Благодаря ему нам очень часто удавалось решить такие вопросы, какие оказывались не под силу ни высоким технологиям, ни компьютерам. И особенно сейчас, когда наша Конференция по разоружению находится на переломном этапе, нам как никогда нужна его помощь. Китайская делегация с удовлетворением

отмечает, что мы пользовались конструктивным сотрудничеством со стороны Генерального секретаря и секретариата. Не так давно, когда я исполнял обязанности Президента, я также испытал на себе благотворное влияние тесного сотрудничества с ним, а также его таланта, мудрости и опыта. Мы также рады за него, поскольку ему предоставляется возможность еще лучше служить своей стране, которая также извлечет непосредственную пользу из его деятельности.

Г-н Генеральный секретарь, мы признательны вам за все то, что вы для нас сделали. Мы желаем вам и вашей супруге всего наилучшего и надеемся, что вас ожидают еще более великие свершения.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Швеция вот уже несколько месяцев не является членом ни одной группы, и могу заверить вас, что мы не всегда согласны с тем, что говорят представители различных групп, но сегодня я очень счастлив. Я могу согласиться с каждым словом, сказанным координаторами трех групп относительно профессионального мастерства и личных качеств посла Берасатеги. Я знаю его еще с тех пор, как он представлял свою страну здесь, на так называемом Совещании Комитета по разоружению, и могу засвидетельствовать, что он является во всех отношениях очень компетентным, а также очень приятным и милым человеком. Поэтому я желаю ему всего наилучшего, успеха на его новом посту, и я надеюсь, что сегодня они со своей супругой проведут очень приятный вечер.

Г-н ЛАНУС (Аргентина) (перевод с испанского): Несколько минут назад Генеральный секретарь Конференции посол Висенте Берасатеги известил нас о своем предстоящем отъезде. Поскольку Висенте Берасатеги является моим коллегой по аргентинской дипломатической службе, а также добрым старым другом, вы поймете естественные причины моего субъективизма. За последние два года мы стали свидетелями важных событий на Конференции по разоружению. Был принят многосторонний договор по химическому оружию, и мы стоим на пороге переговоров еще по одному международному документу – по ядерным испытаниям, которого уже давно ожидает международное сообщество. И вот сейчас Генеральный секретарь, который руководил нашей работой на этом ответственном этапе перехода и перемен, объявляет о том, что он покидает свой пост. Уместно задаться вопросом, какими были бы эти результаты, если бы не его поддержка, не его спокойное руководство Конференцией в тех многочисленных ситуациях, которые возникали у нас на Конференции в последние два года интенсивной деятельности. Думаю, можно без преувеличения сказать, что Конференции по разоружению будет нелегко найти ему преемника, обладающего такого же рода неиссякаемой деловитостью и осмотрительностью, каких требует столь важный пост и которые нашли свое воплощение в лице посла Берасатеги.

Впервые я встретился с ним через несколько месяцев после того, как я поступил на дипломатическую службу, и я всегда питал к нему уважение за его честность, за его убеждения и за его верную дружбу. Я всегда пользовался его советами и суждениями. Как аргентинец, я счастлив, что в рядах наших дипломатов вновь появится этот уважаемый посол. Как делегат на данной Конференции я сожалею, что все мы лишаемся человека, который умел так эффективно руководить нашей коллективной работой, неизменно отстаивая интересы международного сообщества, как это и надлежит международному гражданскому служащему. И прощаясь с ним сегодня, я вместе с тем исключительно рад и приветствовать его. Мне хотелось бы пожелать ему и его супруге Терезите, которая сейчас находится здесь в зале, всяческих успехов и счастья.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Аргентины за его выступление. А сейчас мне пора предложить вниманию нашей Конференции свое заключительное заявление. В конце сессии Конференции по разоружению 1992 года широко высказывалась озабоченность в связи с тем, что Конференции по разоружению придется пережить "постхимический" период "зимней спячки". К счастью, эта озабоченность оказалась беспочвенной и, по завершении своей сессии 1993 года, все мы можем, оглядываясь назад, испытывать какое-то чувство удовлетворения. В начале нашей сессии под умелым руководством тогдашнего посла, а ныне - министра иностранных дел Бразилии Селсу Аморима нам удалось согласовать программу работы на сессию 1993 года, и соответственно мы учредили четыре специальных комитета, чтобы сосредоточиться на четырех приоритетных аспектах нашей повестки дня; мы также условились продолжить свои консультации по вопросам совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению, расширения членского состава, повестки дня и нераспространения во всех его аспектах. Конференция, под руководством Специального координатора Конференции по разоружению по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности ее функционирования посла Пакистана Ахмада Камалья, согласовала ряд критериев, которые помогут нам повысить эффективность своей работы на Конференции. Продолжение этих усилий в 1994 году, несомненно, позволит нам добиться дальнейших позитивных сдвигов в этой области. Что касается функций координатора работы по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению, то этой задачей терпеливо занимался посол Австралии Поль О'Салливэн. И хотя в этой связи не было достигнуто никакого окончательного решения, нам все же удалось добиться хорошего прогресса. Как Президент Конференции в межсессионный период я обещаю продолжать, как мы условились, неофициальные консультации по этому вопросу в надежде на то, что нам, быть может, удастся на основе консенсуса достичь позитивного результата. В ходе неофициальных заседаний под сведущим руководством посла Мексики Марина Боша были также проведены полезные дискуссии по вопросу о нераспространении во всех его аспектах. Учитывая масштабность этой проблемы, каких-то исчерпывающих результатов и не ожидалось. Однако неофициальный характер дискуссий способствовал лучшему пониманию различных взглядов и позиций по данному вопросу. Что касается вопроса о повестке дня, а также с учетом предпринимаемых Конференцией усилий по расширению членского состава, было условлено, что, возможно, в 1994 году было бы лучше всего продолжить консультации по этому вопросу.

В ответ на пункт с) решения 47/422 Генеральной Ассамблеи, в котором Конференции было предложено представить результаты рассмотрения ею доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, озаглавленного "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'", Конференция провела ряд важных заседаний, которые увенчались принятием документа CD/1183, озаглавленного "Доклад Конференции по разоружению по докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 'Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'". Также в соответствии с пунктом с) решения 47/422 Генеральной Ассамблеи Конференция по разоружению препроводила Председателю Первого комитета документ, озаглавленный "Доклад Конференции по разоружению о текущем обзоре повестки дня, состава и методов работы Конференции".

(Президент)

Как уже указывалось, в этом году Конференция по разоружению договорилась учредить четыре специальных комитета, каждому из которых, на мой взгляд, удалось добиться значительного прогресса в ходе сессии 1993 года. Можно также сказать, что самый существенный прорыв в этом году был достигнут в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний, работавшем под опытным и умелым руководством посла Японии Танаки. Решив посвятить значительную часть времени работы Комитета, включая и многочисленные экспертные представления, методам проверки, как сейсмическим, так и несейсмическим, Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний сумел добиться позитивных результатов, которые оказались возможными благодаря объявлениям правительств Соединенных Штатов, Франции и Российской Федерации о продлении своих добровольных мораториев на ядерные испытания и которые увенчались принятием Конференцией решения, содержащегося в документе CD/1212 и являющегося важной вехой в истории разоруженческих переговоров, с учетом того, какое позитивное значение это будет иметь для конференции 1995 года по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении. Решение Конференции по разоружению является, как я уже сказал, важной вехой в истории разоруженческих переговоров. Как Президент Конференции по разоружению на ее межсессионный период, я хотел бы заверить посла Танаку, что я приложу все усилия к тому, чтобы облегчить выполнение задач, возложенных на его Комитет вышеуказанным решением Конференции по разоружению. Кроме того, я также убежден, что межсессионный период окажется полезным и благодаря выработке мандата на переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также благодаря достижению договоренности, на основе которой будут строиться наши переговоры на этот счет на сессии 1994 года.

Существенных результатов добился Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, работавший под умелым руководством посла Германии Вольфганга Гоффмана. Комитет сконцентрировал свое внимание на вопросе о мерах укрепления доверия, хотя и было признано, что они являются не самоцелью, а средством достижения конечной цели Специального комитета, а именно реального предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

В Комитете по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, который работал под компетентным руководством посла Румынии Нягу, был открыто обсужден целый ряд ключевых вопросов. Это позволило всем нам получить более четкое представление о различных взглядах и позициях и тем самым проложило путь для достижения существенных и практических результатов в будущем, да возможно, и на сессии Конференции 1994 года.

Специальный комитет по транспарентности в вооружениях, в котором мне довелось председательствовать, смог тщательно рассмотреть различные вопросы своего мандата, вытекающего из резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи. Хотя дискуссии в этом Комитете не оказались исчерпывающими, они, в сущности, все-таки позволили в значительной мере достичь взаимного понимания, транспарентности и открытости. Различные делегации также представили Комитету 18 блестящих рабочих документов, которые помогут обогатить дискуссии по данной проблеме на сессии Конференции по разоружению 1994 года.

(Президент)

И наконец, немаловажно, конечно, и то, что сегодня нам удалось принять свой годовой доклад Конференции по разоружению за 1993 год, который будет представлен сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В связи с этим я хочу поблагодарить всех вас за проделанную вами усердную работу и за ту целеустремленность, которую вы демонстрировали на протяжении всей этой сессии, начиная с января текущего года. Для меня будет большой честью от имени всех вас представить этот доклад Первому комитету в ходе предстоящей сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Прежде чем завершить свое выступление, я также хочу заверить вас в том, что, выступая в качестве Президента Конференции в ее межсессионный период, я намерен провести скорейшие неофициальные консультации, с тем чтобы облегчить принятие Конференцией по разоружению программы работы в самом начале ее сессии 1994 года. В завершение своего выступления я не могу не выразить еще раз признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению, личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Висенте Берасатеги за всю ту помощь и поддержку, которую он оказывал мне в период моего пребывания на посту Президента Конференции. Я еще раз выражаю сожаление в связи с тем, что он покидает этот пост. Я желаю ему всяческих дальнейших успехов, здоровья и счастья в его деятельности на службе своей стране - Аргентине. Я хотел бы также выразить признательность всем сотрудникам секретариата Конференции по разоружению, устным переводчикам, обеспечивавшим перевод на все соответствующие языки, а также всем тем, кто помог нам обеспечить успех этой сессии.

В заключение я хотел бы объявить о том, что в соответствии с достигнутой вчера договоренностью относительно сроков проведения сессии Конференции по разоружению 1994 года следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 25 января 1994 года, в 10 час. 00 мин., причем следует также учитывать, что Президенту предоставили возможность созвать специальную сессию, если мы сможем достичь консенсуса на неофициальных консультациях, которые я обещал провести в межсессионный период. Еще раз благодарю вас за сотрудничество и хочу еще раз высказать наилучшие пожелания на предстоящий период, мои наилучшие пожелания всем вам до нашей следующей встречи - возможно, в Нью-Йорке, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.